

На правах рукописи

Русских (Чернышева) Наталья Викторовна

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Бердинских Виктор Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Миронов Борис Николаевич

доктор исторических наук, профессор
Суслов Михаил Григорьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Вятский государственный
университет»

Защита состоится 22 декабря 2010 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте <http://www.udsu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г. Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Распад СССР в начале 1990-х гг. породил в образовавшихся на постсоветском пространстве государствах тяжелый политический и социально-экономический кризис. Сложное социальное положение преобладающей части населения не могло не сказаться на демографической ситуации. Лишь в начале XXI в. власть стала уделять внимание демографическим проблемам, утвердив несколько нормативно-правовых актов в области демографической политики.

Механизм реализации демографической и социальной политики предполагает осуществление комплекса мероприятий, одним из которых является развитие научных исследований в сфере народонаселения. Такие исследования позволят найти исторические аналогии и использовать эффективные методы решения демографических проблем, апробированные в прошлом.

Само развитие народонаселения характеризует систему общественных связей с воспроизводством населения как его подсистему. Это позволяет проводить социально-демографические обследования, которые включают в себя изучение демографических процессов и социального положения населения¹. Исходя из выше сказанного, под *социально-демографическими процессами* следует понимать взаимно обусловленные изменения социально-бытовой и демографической ситуации. Для этих процессов характерны следующие черты: динамичность, историчность и комплексность. Субъектами, воздействующими на эти процессы, являются государство, общество и человек. Природа как объективное начало также оказывает определенное воздействие.

Великая Отечественная война явилась важнейшей вехой в многовековой истории России. Научные исследования прошлых лет, расширенная источниковая база позволяют историкам обратиться к рассмотрению тех проблем, которые до сих пор не являлись предметом специального исследования. Социально-демографические процессы необходимо рассматривать через призму исторических событий, что будет способствовать всестороннему анализу общественно-исторического развития.

Объектом диссертационного исследования является народонаселение Кировской области в годы Великой Отечественной войны.

Предметом исследования являются социально-демографические процессы в Кировской области в 1941–1945 гг., основные тенденции развития, их качественные и количественные характеристики.

Территориальные рамки охватывают Кировскую область с учетом административно-территориальных изменений, которые произошли в годы Великой Отечественной войны. В связи с принятием 5 декабря 1936 г. новой Конституции в административно-территориальном делении СССР были проведены изменения, в результате которых Кировский край был переименован в область, а Удмуртская АССР получила статус самостоятельной административной единицы.

---

¹ Народонаселение. Энциклопедический словарь / Ред. А. П. Горкин. М., 1985. С. 467.

В начале 1941 г. территория Кировской области увеличилась за счет присоединения к ней Опаринского, Лальского и Подосиновского районов Архангельской области. В январе 1941 г. путем разукрупнения Кировского, Верховинского, Халтуринского районов был образован Медянский район. В первый период войны административно-территориальные преобразования касались в основном статуса некоторых населенных пунктов области. В список городов были включены Вятские Поляны, статус рабочих поселков получили 9 сел. В 1944–1945 гг. рабочими поселками стали села Каринторф, Стрижи, Медведский, Лянгасово, городами – Зуевка, Мураши, Луза. «Появление» новых городов и рабочих поселков связано с размещением в них или созданием заводов, а также увеличением объемов производства местных предприятий, что обеспечило приток населения в города. Росту также способствовало их расположение на линиях транспортной системы области. На завершающем этапе войны увеличилось до 60 и количество районов области. В 1944 г. путем разукрупнения был образован Мухинский район, а в 1945 г. – Буйский, Корляковский, Новотроицкий, Порезский, Рожкинский районы.

Хронологические рамки определены периодом Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. – важнейший этап в истории российского государства и общества, когда стоял вопрос о возможности дальнейшего их существования.

Степень изученности темы. Постоянный интерес к истории минувшей войны обуславливает постановку новых исследовательских задач. Анализ социально-демографических процессов в годы войны является одной из таких задач. Историографию по теме можно классифицировать в соответствии с проблемно-хронологическим подходом на следующие группы:

1. Работы обобщающего характера по истории Великой Отечественной войны. Указанная группа включает в себя исследования как всесоюзной, так и краеведческой направленности. В советский период учеными было написано множество работ по истории минувшей войны, большинство из них посвящены изучению боевых действий, подвигов советских воинов, а также роли рабочих и крестьян в победе над фашизмом².

Начиная с 1990-х гг., было опубликовано большое количество обобщающих работ, в которых были поставлены новые исследовательские задачи, дана иная оценка ряда исторических событий³. Ряд зарубежных историков рассматривали особенности социально-экономического развития СССР в

---

² Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 466 с.; Вторая мировая война: краткая история / Междунар. редкол.: П. А. Жилин и др. М., 1984. 560 с.; История Великой Отечественной войны Советского Союза: в 6 т. / Отв. ред. Г. А. Арбатов. М., 1965; История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. / Гл. ред. кол. А. А. Гречко и др. М., 1973–1982; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. 575 с.; Советский тыл в Великой Отечественной войне: в 2 кн. Кн. 2. Трудовой подвиг народа / Под общ. ред. П. Н. Поспелова. М., 1974. 367 с.; и др.

³ Вылцан М. А. Крестьянство России в годы Большой войны 1941–1945 гг. Пиррова победа. М., 1995. 179 с.; Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 г. до наших дней: в 3 кн. Кн. 1. Социализм в одной стране. М., 1995. 499 с.; Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил: историко-статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2005. 712 с.

годы войны⁴. Зарубежные исследователи ссылаются, как правило, на сведения отечественных ученых.

Особую категорию составляют работы, авторы которых в годы войны занимали высокие государственные посты⁵. Эти исследования обобщают опыт практической деятельности, содержат большой фактический материал.

Среди краеведческой литературы необходимо отметить работы В. А. Бердинских, Г. Г. Загвоздкина, Е. В. Кирюхиной, В. И. Клюкина, П. Е. Козлова, И. П. Рогожкина, характеризующие вклад кировчан в Победу, описывающих нелегкую жизнь в тылу⁶. В целом обобщающие исследования составляют основу исторических знаний о Великой Отечественной войне.

2. Исследования, затрагивающие область демографических процессов в годы войны. Специфика данной группы работ заключается в том, что они создавались в результате двух взаимосвязанных процессов: становления научно-методологической основы демографии и развития исторической науки. Кроме того, демографические процессы различны по своему содержанию, характеру протекания, поэтому этапы их научного осмысления тоже различны. Учитывая эту специфику, автор предлагает периодизацию для общих демографических работ и конкретизирует исследования отдельных процессов.

Развитие научных исследований демографических процессов в годы войны можно разделить на два этапа: 1960-е – сер. 1980-х гг. и с сер. 1980-х и до современности. В 1960-е гг. стали появляться научные работы, посвященные вопросам населения СССР (проблемы численности и состава)⁷. В этот же период были изданы общие научно-методологические исследования, служившие основой развития демографической науки⁸.

С сер. 1980-х гг. происходит переосмысление ряда исторических событий, что дало импульс появлению исследований, затрагивающих проблемы «демографического эха» войны⁹. Возросший интерес был подкреплен изданием в 1985 г. энциклопедического словаря «Народонаселение», в котором был представлен комплекс научных знаний о народонаселении, раскрыт по-

⁴ Боффа Дж. История Советского Союза: в 2 т. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. Пер. с итал. М., 1994. 632 с.; Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. Пер. с англ. М., 1967. 774 с.; Travis L. Crosby. The impact of civilian in the Second World War. London, 1986. 176 p.; John Barber and Mark Harrison. The soviet home front 1941–1945. A social and economic history of USSR in World War II. London and New York, 1991. 252 p.

⁵ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. 191 с.; Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. 270 с.

⁶ Бердинских В. А. Народ на войне. Киров, 1996. 156 с.; Загвоздкин Г. Г. Некоторые изменения в составе населения Кировской области в 1941–1945 гг. // История и культура Волго-Вятского края. Тезисы докл. и сообщ. Киров, 1994. С. 258–259; Кировчане в Великой Отечественной войне / Сост. В. И. Клюкин. Киров, 1976. 364 с.; Козлов П. Е. Все для фронта. Город Киров. 1941–1945 гг. Киров, 2005. 207 с.; и др.

⁷ Вылцан М. А. Численность и состав сельского населения СССР за 50 лет // История СССР. 1967. № 6. С. 43–58; Максимов Г. М. Движение и состав населения СССР // История СССР. 1961. № 1. С. 28–48; и др.

⁸ Вишневецкий А. Г. Демографическая революция. М., 1976. 240 с.; Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1985. 232 с.; Слесарев Г. А. Демографические процессы и социальная структура социалистического общества. М., 1978. 222 с.; Урланис Б. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974. 335 с.

⁹ Кваша А. Я. Демографическое эхо войны // Проблемы исторической демографии СССР. Сб. науч. трудов. Киев, 1988. С. 18–26; Кожурин Е. С., Погодин С. А. Изменения численности городского населения СССР в 1939–1979 гг. // История СССР. 1980. № 6. С. 133–137; Шелестов Д. К. Историческая демография. М., 1987. 285 с.; и др.

нятийный аппарат демографической науки¹⁰. В последние десятилетия прошлого века весомый вклад в изучение проблем населения в годы войны внесли В. В. Алексеев, Е. М. Андреев, В. А. Исупов, Г. Е. Корнилов, Л. Е. Поляков и др.¹¹

Актуальные вопросы исторической демографии изучаются и на современном этапе¹². В этих работах впервые затронута проблема достоверности статистических источников, проанализирована половозрастная структура населения, миграционная подвижность, а также поставлены новые исследовательские задачи.

В современной исторической науке также появляются исследования, ставящие в качестве своего предмета отдельные виды миграций в годы войны. В советской историографии большинство исследований, было посвящено партийно-комсомольским мобилизациям¹³. В середине 1990-х гг. по всей стране стали выходить «Книги памяти», позволяющие оперировать общими данными о количестве призванных и мобилизованных на фронт. За последние десятилетия авторам удалось изучить различные аспекты военно-мобилизационных процессов, дать общую оценку численности призванных в армию и демобилизованных контингентов¹⁴. Однако демографические последствия военной мобилизации требуют более детального анализа.

Гораздо менее изучена трудовая мобилизация населения в 1941–1945 гг. Можно перечислить лишь ряд исследований, в которых вопросы трудовой мобилизации рассматривались с точки зрения решения кадровой проблемы¹⁵. Исследования по истории Кировской области характеризуют функционирование системы трудовых резервов на местах, дают оценку трудовому подвигу работников тыла¹⁶. Работы последнего десятилетия рассматривают экономи-

¹⁰ Народо́население. Энциклопедический словарь / Ред. А. П. Горкин. М., 1985. 639 с.

¹¹ Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. 232 с.; Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза. 1922–1991 гг. М., 1993. 139 с.; Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990. 221 с.; Поляков Л. Е. Цена войны. Демографический аспект. М., 1985. 136 с.; и др.

¹² Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945 гг. История и психология подвига. М., 2003. 500 с.; Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001. 280 с.; Население России в XX веке: в 2 т. Т. 1. 1900–1939 гг. / Отв. ред. Ю. А. Поляков. М., 2000. 463 с.; Население России в XX веке: в 2 т. Т. 2. 1940–1959 гг. / Отв. ред. Ю. А. Поляков. М., 2002. 456 с.; Рыбаковский Л. Л. Великая Отечественная: людские потери России // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 85–95.

¹³ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / Гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. 832 с.; Спирин Л. Н. Партийные и комсомольские мобилизации в Красную Армию в годы Великой Отечественной войны // История КПСС. 1963. № 3. С. 34–47; Кирсанов Н. А. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны. М., 1972. 187 с.; и др.

¹⁴ Великая Отечественная война. Энциклопедия / Отв. ред. О. Чубарьян. М., 2005. 637 с.; Печенкин А. А. Военно-мобилизационная работа в годы Великой Отечественной войны // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Тезисы докл. и сообщ. к межрегион. науч. конф. Киров, 1994. С. 251–253; Сметанин А. Ф., Боле Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сыктывкар, 2005. 206 с.; Ванюков Д. А., Гнусарьков А. А. Великая Отечественная война. М., 2007. 240 с.; и др.

¹⁵ Соколов П. В. Война и людские ресурсы. М., 1961. 188 с.; Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. 240 с.; и др.

¹⁶ История г. Кирова. 1374–1974 гг. Краткий очерк / Ред. А. В. Эммаусский, Е. И. Кирюхина. Киров, 1974. 336 с.; Очерки истории Кировской области / Ред. А. В. Эммаусский, Е. И. Кирюхина. Киров, 1972. 455 с.

ческие и внеэкономические факторы привлечения населения к труду, дают общую оценку хозяйственной политики советской власти¹⁷. Таким образом, перед историками стоит задача дальнейшего изучения вопросов трудовой мобилизации: методов осуществления, законодательной базы, влияние на социально-демографическую ситуацию, а также на занятость населения.

В отличие от трудовой мобилизации вопросы эвакуации изучены более детально. Для историографии 1950–1980-х гг. характерно изучение эвакуационных процессов с точки зрения их экономической целесообразности¹⁸. С сер. 1990-х гг. выходят многочисленные работы, в которых дается всесторонний анализ эвакуации населения как миграционного процесса¹⁹. Некоторые аспекты реэвакуации населения (задачи научного изучения, особенности источниковой базы, формы и методы реэвакуации) рассмотрены в работах Н. А. Родиона и Л. И. Снегиревой²⁰. Ученым еще предстоит детальный анализ этого процесса. Проблемы прибытия и размещения рабочих, колхозников, детей и раненых бойцов в Кировскую область затронуты в трудах Н. А. Горева, Ф. А. Киселева²¹. Комплексное исследование социально-демографических последствий эвакуации и реэвакуации отсутствует.

3. Работы, посвященные социальной политике Советского государства в период Великой Отечественной войны. Исследования, затрагивающие вопросы социальной политики государства в годы войны можно разделить на 3 группы: с начала войны до сер. 1950-х гг., сер. 1950-х – сер. 1980-х гг., с сер. 1980-х и до современности. В связи с резким ухудшением социального положения населения власть уже в период войны на страницах газет стремилась освещать общественные проблемы²². В послевоенное десятилетие акцент был сделан на изучение военных действий и вопросов экономики²³.

¹⁷ Кнышевский П. Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 53–65; Митрофанова А. В. Мобилизация трудовых ресурсов в условиях Отечественной войны // Россия в XX веке. Историка мира спорят. Сб. статей / Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1994. С. 502–507; и др.

¹⁸ Белоносов И. И. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941–1945 гг. // Эшелоны идут на Восток. История перебазирования производительных сил СССР в 1941–1945 гг.: сб. науч. статей. М., 1966. С. 15–30; Мунчаев Ш. М. Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1975. № 3. С. 133–141; Лихоманов Н. И., Позина Л. Т., Финоянов Е. И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). Л., 1985. 168 с.; и др.

¹⁹ Куманев Г. А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сб. статей. 14–15 марта 1995 г. СПб., 1995. С. 137–146; Население России в XX веке: в 2 т. Т. 2. 1940–1959 гг. / Отв. ред. Ю. А. Поляков. М., 2002. 456 с.; Потемкина М. Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и Эваконаселение на Урале в 1941–1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004. 466 с.; и др.

²⁰ Родионов Н. А. Реэвакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943–1948 гг. // Новые исследования по истории Удмуртии: сб. статей / Отв. ред. А. В. Яковлев. Ижевск, 1991. С. 186–205; Снегирева Л. И. Реэвакуация сельхозтехники и кадров из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) // Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войны и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 15 мая 2008 г. Томск, 2009. С. 220–241.

²¹ Горев Н. А. Эвакуированные Ленинградцы на Кировской земле // Вопросы истории. 1986. № 8. С. 180–183; Киселев Ф. А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны: на материалах Кировской области и Удмуртской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2004. 236 с.

²² Вержбиловский П. П. Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны. М., 1943. 32 с.; Пигута Д. В. Очистка населенных мест в условиях военного времени // Гигиена и санитария. 1943. № 7. С. 12–19; и др.

²³ Белов П. А. Вопросы экономики в современной войне. М., 1946. 224 с.; Солдатенко Е. И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954. 295 с.; и др.

С сер. 1950-х гг. в связи с изменением общественно-политической обстановки улучшились возможности для исследовательской работы. В период сер. 1950-х – сер. 1980-х гг. появляются работы, затрагивающие отдельные аспекты социальной политики (проблемы здравоохранения и социального обеспечения, вопросы повседневности)²⁴. В этот же период происходит дальнейшее накопление фактического материала, разрабатывается само понятие «социальная политика»²⁵.

Комплексные работы по советской социальной политике периода войны стали появляться с сер. 1980-х – 1990-е гг., в которых выделялись основные направления социальной политики государства в условиях войны, а также детально характеризовалось положение отдельных социальных групп²⁶.

Исследовательский кругозор был расширен в последние десятилетия. Появились научные статьи и комплексные исследования условий жизни и быта населения в 1941–1945 гг.²⁷ Впервые среди факторов, повлиявших на повседневную жизнь тыла, выделяется «демографический».

Актуальными остаются проблемы медицинского обслуживания (структура органов здравоохранения, их полномочия и механизм осуществления медицинской помощи, а также вопросы размещения и функционирования госпитальной сети)²⁸. Ю. Н. Мануйлова, Б. Физелер, Г. А. Хорохорина рассматривали вопросы социального обслуживания в годы войны²⁹. Однако многие аспекты социального обеспечения до сих пор остаются мало изученными. Таким образом, создание целостной картины сложившейся в годы войны социально-демографической ситуации остается перспективной задачей исторической науки.

²⁴ Барсуков М. И. Очерки истории здравоохранения СССР. М., 1957. 269 с.; Трофимов В. В. Здравоохранение Российской Федерации за 50 лет. М., 1967. 332 с.; Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. 231 с.; Синицын А. М. Забота о раненых фронтовиках и инвалидах в годы Отечественной войны // История СССР. 1973. № 1. С. 130–138.

²⁵ Волков Ю. Е., Роговкин В. З. Вопросы социальной политики. М., 1981. 286 с.; Попков В. Д. Социальная политика советского государства и право. М., 1979. 136 с.

²⁶ Зинич М. С. Забота советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941–1945 гг. // История СССР. 1985. № 3. С. 104–118; Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. Вып. 1. М., 1994. 125 с.; Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982. 328 с.; Загвоздкин Г. Г. Цена победы. Социальная политика военных лет. Киров, 1990. 263 с.; и др.

²⁷ Война и общество. 1941–1945 гг. Кн. 2. / Ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2004. 410 с.; Захарченко А. В. Социально-бытовой аспект жизни рабочих авиационных заводов Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2005. № 2. С. 81–86; Кожурин В. С. Неизвестная война. Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. С. 288; Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). Иркутск, 2000. 356 с.; и др.

²⁸ Сакович Н. В. Деятельность органов власти по развитию системы здравоохранения Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006. 181 с.; Социально-гигиенические проблемы и последствия войн / Под ред. А. С. Георгиевского, О. Н. Гаврилова. М., 1996. 256 с.; Шамова Л. Г. «Спасение жизни на земле – важнейшая миссия человечества» (из истории деятельности медицинских работников госпиталей Кировской области в годы Великой Отечественной войны). Киров, 2001. 238 с.; и др.

²⁹ Мануйлова Ю. Н. Социальная реабилитация инвалидов войны в РСФСР в 1941–1945 гг.: Учеб. пособие. Челябинск, 2003. С. 137; Физелер Б. «Нищие победители»: инвалиды Великой Отечественной войны в Советском Союзе // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/fi33.html>; Хорохорина Г. А. Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда 1941–1945 гг. (на материалах РСФСР): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 275 с.

Цель исследования – выявить социально-демографические тенденции в Кировской области в военные годы.

Для достижения поставленной цели предполагается решение конкретных научно-исследовательских **задач**:

1) Проанализировать изменения численности населения Кировской области в 1941–1945 гг.;

2) Рассмотреть влияние войны на показатели естественного и механического движения населения Кировской области;

3) Охарактеризовать социальное положение тылового населения в годы Великой Отечественной войны: жилищно-бытовую ситуацию, медико-санитарную помощь, а также уровень социального обеспечения нуждающихся в социальной защите групп.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные документы центральных и местных архивов, в большинстве, впервые вводимые в научный оборот и опубликованные сборники документов и материалов, статистические издания, периодическая печать.

В ходе подготовки диссертации изучены материалы 35 описей, 16 фондов, 4 центральных и местных архивов.

Документы и материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) представлены фондами Наркомата торговли СССР (Ф. Р-482), Министерства здравоохранения СССР (Ф. Р-8009), Комитета по учету и распределению рабочей силы (Ф. Р-9517), Совета по эвакуации (Ф. Р-6822), Переселенческого отдела СНК СССР (Ф. Р-327). В них содержатся отчеты о деятельности данных органов за период Великой Отечественной войны.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ) представлен материалами Центрального статистического управления при Совете Министров СССР (Ф.-1562). Исследователем использовались годовые, полугодовые, квартальные и месячные отчеты о численности населения, актах гражданского состояния и механической подвижности на общесоюзном, республиканском и областном уровнях.

Большинство документации, касающейся деятельности местных органов власти (в основном Кировского областного и Кировского городского исполнительных комитетов, Кировского городского комитета обороны), а также их основных отделов (Отдел социального обеспечения, Отдел здравоохранения, Отдел народного образования и других организаций), содержится в фондах Государственного архива Кировской области (Ф. Р-2169; Ф. Р-2130; Ф. Р-2248; Ф. Р-2344 и т. д.).

Широкий круг источников, относящихся к партийной документации различного характера (справки, докладные записки, отчеты о работе Кировского обкома ВКП(б) и т. д.), включены в фонды Государственного архива социально-политической истории Кировской области (Ф. П-1290; Ф. П-1291).

Особое значение имеет статистическая документация, при этом отдельные социально-демографические характеристики учитывались в различных аспектах (например, рождаемость: по полу, возрасту матери, виду поселения и т. д.), что позволяет их всесторонне проанализировать. В ходе изучения до-

кументов ЦСУ обнаружен целый ряд разночтений и несовпадений в цифрах. В данном случае можно согласиться с мнением О. М. Вербицкой, объясняющей подобные расхождения наличием у ЦСУ нескольких каналов получения информации (местных статистических комитетов и сельсоветов)³⁰. Поэтому исследователь оперировал данными учитывая специфику работы с исторической статистикой³¹, а также возросшую интенсивность ряда процессов, обстановку военного времени, которая усложняла возможности проведения точного учета населения.

В проводимом исследовании представлены все виды источников демографической статистики:

1) Переписи населения, позволяющие изучить, главным образом, итоги социально-демографических процессов, т. е. состав населения по различным признакам (в архивных материалах представлены итоги переписи 1939 г.);

2) Данные текущего учета населения. Дают подробные сведения о демографических событиях и фактах, однако не всегда могут отражать интенсивность процессов. Из-за отсутствия в период с 1939–1959 гг. переписи населения указанная группа статистических источников является наиболее обширной, часто используемой, и в большинстве своем содержит сведения, впервые вводимые в научный оборот. Текущий учет населения предусматривал следующие формы отчетности: сведения записей актов гражданского состояния; итоги учета механической подвижности населения (сведения о количестве прибывших и выбывших, географии миграционной подвижности, половозрастной состав мигрантов); сводки численности населения; сведения по учету наличного населения по данным сельсоветов; итоговые сводки половозрастного состава сельского населения (велись с 1943 г.); единовременные отчеты по эвакуационному и др.

3) Статистические сведения о населении, содержащиеся в отчетности предприятий и учреждений. Они позволяют более конкретно охарактеризовать отдельные общественные сферы, которые связаны с их деятельностью (отчеты медицинских учреждений, отделов народного образования и др.).

Изучение социально-демографических процессов не могло проводиться без привлечения *опубликованного статистического материала*. К ним относятся различного рода справочники и статистические сборники, содержащие сведения об административно-территориальных изменениях, переписях населения и ряде социально-демографических характеристик³².

Нормативно-правовой материал представлен различными законами, указами Президиума Верховного Совета СССР, постановлениями, распоря-

³⁰ Вербицкая О. М. Сельское население Российской Федерации в 1939–1959 гг. (демографические процессы и семья): дис. ... д. ист. наук. М., 2002. С. 34.

³¹ Миронов Б. Н. История в цифрах. Л., 1991. С. 40–64.

³² РСФСР. Административно-территориальное деление. 1942 г. Справочник. М., 1942. 532 с.; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / Под ред. Ю. А. Полякова. М., 1992. 256 с.; Здоровоохранение в СССР. Стат. сб. М., 1960. 272 с.; Советская повседневность и массовое сознание 1939–1945 гг. / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 2003. 470 с.; Население России за 100 лет. (1897–1997 гг.). Стат. сб. / Ред. Ю. А. Юрков. М., 1998. 222 с.; «Вятский край на рубеже тысячелетий. История и современность». Ист.-стат. сб. / Ред. кол. Н. И. Зорин. Киров, 2000. 680 с.; 200 лет Вятской губернии. 60 лет Кировской области. Стат. сб. / Ред. кол. В. А. Зырин. Киров, 1996. 448 с.; и др.

жениями, приказами СНК СССР, Государственного Комитета Оборона, а также актами других подведомственных учреждений, опубликованными в документах и материалах по истории СССР³³.

Социальное положение советских граждан во всех его аспектах широко освещалось в *периодической печати*. Для написания диссертации были привлечены центральные («Правда», «Труд») и местные издания («Кировская правда»). Ценнейший материал содержат научные журналы «История СССР», «Вестник статистики», «История КПСС», «Вопросы истории», «Отечественная история», «Новая и новейшая история», «Военно-исторический журнал», «Политические исследования» и др.

Документы личного происхождения представлены *воспоминаниями* людей, являвшихся непосредственными участниками событий военных лет. Данная группа источников не лишена субъективизма, однако она позволяет понять повседневные заботы живших в войну людей³⁴. Значимость работе придает использование неопубликованных *дневников* Б. В. Талантова³⁵. Преподаватель Кировского пединститута был эвакуирован в г. Яранск, где в 1943 г. начал вести дневник. В дневниках содержатся сведения о тяжелых испытаниях, которые принесла война, дается оценка работе местных органов власти, а также происходившим на фронте событиям.

Методология исследования. Диссертационное исследование строится на основе цивилизационного подхода, применяемого при изучении повседневных забот тылового населения, социального положения отдельных категорий, определении поведенческих мотивов людей (добровольный уход в армию и создание народного ополчения, складывание семейных отношений в условиях войны и др.). Вместе с тем работе использовались элементы формационного подхода, главным образом при анализе источников, что позволило понять специфику деятельности государственных органов и общественных учреждений в годы войны.

Исследование строится на принципах объективности и всесторонности, конкретности, историзма и системности. В процессе работы над исследованием автор основывался на следующих общенаучных методах: анализа, синтеза, индукции, дедукции, описания, сравнения и др.

Для работ историко-демографического характера необходим междисциплинарный подход. В диссертации использовались демографические методы, целью которых является учет специфики воспроизводства населения и его компонентов³⁶. В частности, метод интенсивности демографических процессов применялся для расчета демографических показателей (коэффициен-

³³ Важнейшие законы и постановления советского государства за время Великой Отечественной войны. М., 1946. 116 с.; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. в 4 т. М., 1957. 888 с.; Кировская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. докл. / Сост. П. А. Березин, А. С. Быстрова, П. И. Корепанов. Киров, 1961. 375 с.; и др.

³⁴ Бакин В. С. Детдомовские сороковые: Документальная повесть. М., 1991. 220 с.; Медики тыла // Судьбы, опаленные войной. Посвящается 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сб. воспом. / Сост. А. А. Шалагинов, В. А. Домрачев. Киров, 2001. С. 274–277.

³⁵ Талантов Б. В. Записная книжка-календарь на 1943–1945 годы (рукопись) / Личный архив Е. С. Останина (копия).

³⁶ Народонаселение. Энциклопедический словарь / Ред. А. П. Горкин. М., 1985. С. 227.

тов рождаемости, смертности, интенсивности миграции и др.), позволивший дать им качественный анализ. Статистический метод использовался для характеристики количественных показателей изучаемых явлений. Метод демографических таблиц помог определить, насколько интенсивно развивались эти процессы. Метод аналитического демографического прогноза позволил проанализировать влияние социально-демографических процессов на численность и состав населения Кировской области. В работе применялись графические методы, дающие возможность наглядно отобразить полученные демографические сведения (например, половозрастная пирамида и различные диаграммы).

Особого внимания заслуживают специально-исторические методы. Историко-генетический метод позволил последовательно раскрыть основные тенденции развития изучаемых процессов, факторы их определяющие. Проблемно-хронологический метод применялся для анализа отдельных процессов (выделения специфических черт и этапов их развития). С помощью историко-сравнительного и историко-типологического методов удалось выделить не только особенности отдельных процессов, но и общие характеристики, проанализировать социальное положение отдельных категорий населения.

Научная новизна заключается в создании комплексного исследования социально-демографических процессов регионального масштаба в годы Великой Отечественной войны. На основе введения в научный оборот нового документального материала и используя исторические и демографические методы исследования, дается оценка этим процессам (количественные и качественные показатели, основные тенденции и факторы их определяющие). В работе также конкретизируются некоторые определения (эвакуация, трудовая мобилизация и др.), используемые в научной литературе достаточно широко.

Научно-практическая значимость состоит в возможности применения материалов диссертации при написании обобщающих работ по проблемам исторической демографии и социальной политики государства в годы Великой Отечественной войны, изучении общего хода социально-демографических процессов в Кировской области, а также при создании спецкурсов по краеведению. Проанализированные в диссертации методы реализации демографической и социальной политики государства могут быть использованы для решения современных социально-демографических проблем. На основе регионального исследования были расширены научные знания о социально-демографических процессах, изучены проблемы населения тыла в период войны.

Апробация результатов исследования. Полученные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета, а также постоянно работающем при кафедре методологическом семинаре. Основные положения диссертации были изложены автором на областной (Киров, 2010 г.), всероссийских (Киров, 2009 г., 2010 г.), международных (Пенза 2008 г., Киров, 2008 г.) конференциях и в 12 публикациях.

Структура работы. Предмет, цели и задачи исследования определили структуру диссертации. Она состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, приложений, списка использованных источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Демографические процессы способствовали резкому снижению численности населения Кировской области, а также урбанизации региона. Миграционная подвижность, с одной стороны, являлась следствием социально-демографических процессов, а с другой – определяющим фактором изменения численности и состава населения Кировской области в 1941–1945 гг.

2. За период Великой Отечественной войны половозрастная структура населения претерпела значительные изменения. Существовавшая между переписями 1939 и 1959 гг. диспропорция (преобладание женщин над мужчинами и старших возрастов над средними и младшими) определила регрессивный тип половозрастной пирамиды населения Кировской области.

3. Меры социальной и демографической политики, формировавшиеся с учетом потребностей населения во время войны, но не всегда носившие превентивный характер, способствовали стабилизации показателей естественного движения населения, а также некоторому снижению социальной напряженности.

4. Социально-демографические процессы наряду с другими факторами военного времени способствовали складыванию общественных групп особо нуждающихся в социальной защите (эвакуированные, семьи военнослужащих, инвалиды Великой Отечественной войны, дети-сироты погибших на фронтах войны и др.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определен объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрыта степень изученности темы, дан обзор историографии и характеристика источниковой базы, сформулирована цель и задачи, проанализирована методологическая база, раскрыта новизна и научно-практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава **«Демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Динамика численности населения Кировской области в 1941–1945 гг.»** рассмотрены основные тенденции демографического развития региона, а также факторы их определяющие.

Динамика численности населения во многом является результатом взаимодействия основных тенденций воспроизводства и миграций населения. Война как масштабное явление внесла свои коррективы в эти процессы. В зависимости от динамики численности городского и сельского населения тыла в 1941–1945 гг. условно можно выделить следующие группы регионов:

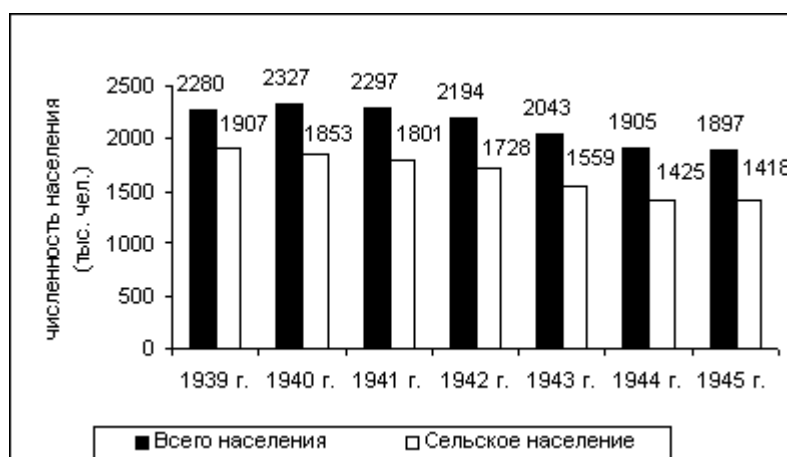
1. Регионы, где происходило резкое сокращение численности населения как городского, так и сельского (Центральные районы РСФСР);

2. Регионы, для которых были характерны тенденции увеличения доли городского населения (при снижении общего количества), где создавались мощные промышленные центры (Поволжский, Волго-Вятский, Уральский, Сибирский). Сельская местность в таких регионах, в основном, теряла своих жителей (за счет военной и трудовой мобилизации). Кировскую область в соответствии с этой классификацией можно отнести ко второй группе. Благодаря активным миграциям число жителей, например, Вятских Полян и Яранска возросло в 2 раза. Эти процессы способствовали изменению административного статуса населенных пунктов. Несколько рабочих поселков стали городами, и 9 сел получили статус рабочих поселков.

Динамику численности населения области можно проследить по данным, представленным в нижеследующей диаграмме.

Рис. 1

Динамика численности наличного населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны (среднегодовые показатели)

Сравнительные данные переписей 1939 и 1959 гг. позволяют говорить о наметившихся в период между их проведениями регрессивных тенденциях численности и состава населения Кировской области: рост доли пожилых людей одновременно с сужением воспроизводства населения. Снижение численности мужского населения области в 1959 г. наблюдается во всех возрастных группах, за исключением группы 20–29 лет, т. е. мальчиков, родившихся в предвоенное десятилетие. Сокращение числа женщин к 1959 г. характерно для возрастного периода от 0 до 39 лет. Доля женского пола в старших возрастах (40 лет и старше) значительно увеличилась.

Активные социально-демографические процессы отразились на гендерной структуре населения. Война, с одной стороны, нарушила половую пропорцию ровесников, а с другой – усугубила непропорциональное соотношение полов, которое существовало еще в 1939 г. как следствие Первой мировой и Гражданской войн.

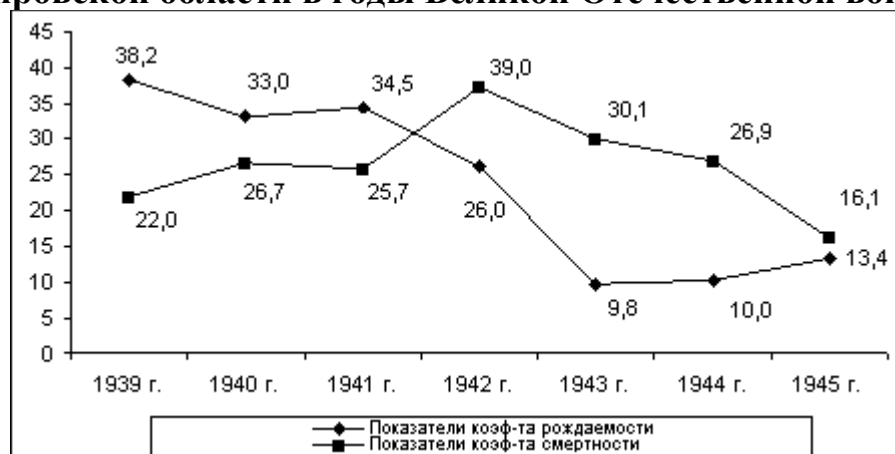
Итак, в годы войны наметилось территориальное перераспределение населения Кировской области в пользу городских поселений, вызванное социально-экономическими потребностями. Сложившаяся половозрастная диспропорция являлась важным фактором, повлиявшим на социально-демографические тенденции послевоенного времени. В 1941–1945 гг. численность населения страны резко сократилась. К январю 1955 г., численность населения СССР была восстановлена и достигла довоенного уровня. Для Кировской области война стала не только «демографической катастрофой», но и отправной точкой, обозначившей вектор снижения количества населения.

Второй параграф «Процессы естественного движения населения региона в военные годы». Влияние войны на народонаселение может быть убедительно продемонстрировано с помощью показателей, характеризующих динамику естественного движения (рис. 2).

Процессы естественного движения населения определялись структурными и неструктурными факторами. Сокращение рождаемости в условиях начавшейся войны фиксируется с апреля 1942 г. Но когда этот процесс начался, он сразу стал очень резким, и к концу 1945 г. количество рождений в области сократилось по сравнению с первым годом войны в 3,1 раза. Только в 1943 г. коэффициент рождаемости населения области стабилизировался на низком уровне (9,8‰), и, несмотря на небольшой рост, к концу войны показатели естественного прироста населения Кировской области по-прежнему оставались отрицательными.

Рис. 2

Соотношение коэффициентов рождаемости и смертности населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны

Война порождает, как правило, повышение смертности среди различных категорий мирного населения. В 1942 г. коэффициент младенческой смертности по СССР достиг 210,7‰. Самое значительное увеличение детской смертности наблюдалось в районах массового вселения эвакуированных: в Кировской, Свердловской областях и ряде других регионов. В Кировской области около трети родившихся в 1942 г. детей не дожили до 1 года, а из общего количества умерших 24% составляли дети данной возрастной группы.

Большинство смертей среди мужчин и женщин приходилось на младшую (до 4 лет) и старшую (40–69 лет) возрастные группы.

Проведенные расчеты показывают, что пик общей смертности в области пришелся также на 1942 г. – 37,3‰. На протяжении всей войны смертность мужчин превышала смертность женщин. Таким образом, процесс снижения рождаемости, протекавший на фоне крутого подъема смертности, привел к падению естественного прироста, который, начиная с 1942 г. и до конца войны был отрицательным.

Резкое сокращение брачности произошло к началу 1942 г. (1,7‰), и данная тенденция сохранялась вплоть до 1944 г. (2,2‰). Коэффициент разводимости на протяжении всей войны оставался стабильно низким 1941 г. – 0,5‰; 1945 г. – 0,02‰. Большинство мужчин брачного возраста были мобилизованы в армию и проблемы семейных взаимоотношений, в условиях войны отошли на второй план.

Динамика естественного прироста в сельской и городской местности в годы войны имела ряд различий. В городе показатели естественного движения населения моментально «отреагировали» на начавшуюся войну, вызвав его резкое падение. Однако восстановительные процессы проходили быстрее. Уже в 1945 г. естественный прирост городского населения области был положительным, а его темпы в городских поселениях РСФСР были в 3 раза выше, чем в сельских.

В таких условиях государству важно было определить четкий и последовательный курс демографической политики, главная задача которого в условиях военного времени заключалась в оказании помощи беременным женщинам, матерям и детям. Меры демографической политики заключались во введении продовольственных карточек для беременных женщин и матерей, увеличении государственной помощи (ежемесячно и единовременно), улучшении работы детских учреждений, правовом регулировании вопросов усыновления, установлении почетных званий, орденов и медалей.

Демографическая политика, проводившаяся в годы войны, позволила смягчить воздействие социально-экономических последствий на население Кировской области, так и всей страны в целом. К концу войны основные демографические показатели оставались стабильно низкими. Их падению препятствовало не только реализуемое социальное законодательство, но и способность человеческого организма к мобилизации всех «внутренних резервов», следствием чего стала частичная адаптация к тяготам войны.

В третьем параграфе «**Механическое движение населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны**» дается общий анализ миграционным процессам, а также характеризуются эвакуация и реэвакуация, военная и трудовая мобилизации.

Миграция населения представляет сложное общественное явление, включающая себя весь процесс перемещения населения, а не только его результаты. В 1941–1945 гг. миграционные процессы территориально развивались по двум основным направлениям: по вертикали, увеличивая интенсивность обмена населением между регионами страны и Кировской областью, а

также формируя нехарактерные ранее миграционные потоки, и по горизонтали – охватывая все большее количество районов области.

Принципиальные изменения произошли в численности и составе мигрирующих масс. Резкий скачок миграционного движения, связанный с началом войны (миграционный оборот в 1941 г. вырос в 1,7 раза), к 1943 г. сменился постепенным сокращением объемов перемещений населения. На протяжении всей войны сальдо миграции населения Кировской области было положительным, за исключением 1944 г., когда количество выбывших в 1,3 раза превысило прибывающий контингент за счет реэвакуации населения.

Сопоставление состава мигрантов по полу и возрасту дает четкое представление о воздействии военного фактора на структуру движущихся масс. В 1941–1942 гг. миграций больше совершали мужчины (62,1% и 64,1% соответственно), а с 1943 г. и до конца войны миграционная активность женщин преобладала в среднем в 1,5–2 раза. 50–60% мигрантов составляло трудоспособное население в возрасте от 16 до 59 лет.

В первые годы войны внутри области сохранялось преобладание миграций по типу «село-село», однако в 1943–1945 гг. большинство миграций жителями сел совершались в города. Значительная часть горожан перемещалась по типу «город-город». В связи с окончанием войны и появлением возможности вернуться в села миграционный поток «город-село» доминировал.

Эвакуированные прибывали в область из Северных и Северо-Западных, Западных, Южных, а также Центральных районов СССР, эти же регионы доминировали в период реэвакуации населения. В то же время жители области мигрировали главным образом в Северный, Центральный, Уральский и Западносибирский регионы.

Массовый характер в годы войны имели процессы военной мобилизации. Осуществляясь на основании принципа всеобщности, они затронули военнообязанных 40 возрастов. Наиболее интенсивно процессы мобилизации проходили до осени 1942 г. (было мобилизовано 316987 жителей области). Кроме общегражданских проводились и специальные мобилизации. В Кировской области на фронт ушло свыше 17 тыс. членов и кандидатов в партию, а также 55 тыс. комсомольцев. Около 257,9 тыс. кировчан навечно остались на поле брани. В книгах памяти Кировской области указаны имена 253139 погибших и пропавших без вести солдат. Однако эти сведения нельзя считать полными.

Давая оценку процессам эвакуации и реэвакуации, необходимо отметить, что при отправке эшелонов учитывалось территориальное положение региона и его инфраструктура. Государство стремилось проводить эвакуационно-реэвакуационные мероприятия в организованном порядке, стараясь не допустить стихийности. Эвакуация в годы войны осуществлялась в два этапа. Первый этап – лето – осень 1941 г. характеризовался крупномасштабными передвижениями населения. В результате к 1 января 1942 г. в Кировскую область прибыло 231,5 тыс. эвакуированных. Каждый десятый житель области носил статус эвакуированного. Второй этап (лето – осень 1942 г.) развернулся од-

новременно с частичной реэвакуацией населения, в результате чего к 1 января 1943 г. в области насчитывалось 197,2 тыс. эвакуированных.

Процесс перебазирования производительных сил включал в себя не только вывоз в тыловые районы огромных масс населения, но и их размещение на новых местах и скорейшее вовлечение в производство. Девятнадцать станций осуществляли перевозку эвакуонаселения, прибывавшего в область.

В спешке местные руководители не учли ряд моментов. Во-первых, большинство эвакуированных поселили в райцентрах, что не позволяло властям использовать их трудовой потенциал вследствие отсутствия работы. Поэтому переселяли повторно, отправляя в деревни, где их привлекали на работы колхозы. Во-вторых, нетрудоспособных эвакуированных из городской местности переселяли в сельскую. В июне 1942 г. из г. Кирова 3 тыс. эвакуированных отправили на новые места жительства в районы. Прибывшее население временно компенсировало мобилизованных на фронт, а также несколько изменило половозрастную структуру. Кроме того, эвакуационные процессы обусловили резкую интенсивность миграции в отдельные периоды войны.

Первые трудовые мобилизационные мероприятия были направлены на решение главных задач начального этапа войны: организации межотраслевого перераспределения работников; определения роли тыловых районов в условиях разработки новых народно-хозяйственных планов; ужесточения трудового законодательства; закреплении за предприятиями и учреждениями рабочих.

В Кировской области за первый год войны число рабочих и служащих снизилось на 11%. Резкого падения удалось избежать в основном за счет перебазирования сюда 115 предприятий.

К середине 1942 г. законодательно были установлены основные формы трудовой мобилизации (трудовая повинность, мобилизация на сельскохозяйственные работы, мобилизация на производство и строительство и др.). Благодаря этим процессам количество занятого в промышленности населения области увеличилось на 26%, в то время как на селе произошло сокращение работников на 35,9%. В целом за годы войны за счет миграционного оттока и гендерных изменений доля занятого в экономике региона населения по сравнению с довоенным периодом уменьшилась на 29,1%. Изменения коснулись и распределения занятого населения по отраслям экономики. По-прежнему, несмотря на значительный спад, большинство населения трудилось в сельском хозяйстве (61,7% против 74,5%). Рост наблюдался в промышленности (на 8%) и транспорте (на 1%).

Миграционные процессы частично компенсировали численность населения Кировской области, но не изменили общую тенденцию его сокращения.

Вторая глава **«Влияние войны на социальное положение тылового населения (на материалах Кировской области)»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Жилищно-бытовые проблемы населения тыла и пути их решения»** анализируется уровень жилищно-бытового и комму-

нального обслуживания, способы решения продовольственных и промтоварных вопросов.

Ухудшение жилищно-бытовых условий в 1941–1945 гг. было связано с доминированием военно-политических задач, и как следствие снижением финансирования народного хозяйства, миграциями, тяжелыми условиями труда. Повседневные проблемы способствовали осложнению демографической ситуации (снижению рождаемости, росту смертности), а демографические процессы, ухудшению социального положения населения.

Миграции обострили жилищную проблему в регионе, особенно в городских поселениях, где наблюдался значительный рост населения за счет эвакуированных и привлекаемых к трудовой мобилизации. Показатель обеспеченности жилой площадью, будучи низким в довоенный период, за годы войны сократился с 2,2 до 1,9 кв. м. К 1946 г. обеспеченность жилой площадью на 1 чел. составляла всего 40% от нормы. В сложившиеся ситуации государство использовало различные способы решения жилищной проблемы: приспособление нежилых помещений, уплотнение жильцов, строительство жилья упрощенного типа, развитие индивидуального строительства.

Коммунальная система области, несмотря на строительство ряда новых объектов (8 коммунальных электростанций, 2 водопроводов, 12 бань) не справлялась с возросшими потребностями населения. Оснащенность водопроводной сетью составляла всего 34% от необходимого уровня.

Перегруженность железной дороги, отсутствие техники и хороших дорог не позволяло лесным хозяйствам и колхозам вовремя и в нужных объемах заготавливать дрова для населения, самостоятельно же сделать это было невозможно. 94% жилищного фонда области имело печное отопление. Поэтому, чтобы спасти себя от холода людям приходилось жечь мебель, ломать заборы или покупать дрова на рынке по завышенным ценам.

Важные социально-гигиенические функции были возложены на систему банно-прачечного обслуживания. Проблема усугублялась не только общей неразвитостью банно-прачечной сети (например, пропускная способность бань г. Кирова в 1941 г. составляла 4,5 тыс. чел. в сутки, в то время как население возросло до 200 тыс. чел.), но и ее ориентацией на обслуживание мобилизуемых на фронт, а также эвакуогоспиталей и местных медицинских учреждений.

Сокращение числа гражданской продукции определило необходимость регулирования продовольственного снабжения населения. Однако методы его осуществления в городах и сельской местности были различны. В первые месяцы войны в городах и рабочих поселках Кировской области был осуществлен переход к карточной системе, основанной на принципах последовательности введения и дифференциации норм снабжения (определялись в зависимости от категории с 400 до 1200 гр. в день). Зимой 1942 г. перешли на снабжение по карточкам промышленными товарами.

Ситуация на селе с продовольствием была еще сложнее. Колхозники, работающие сутками на полях, получали за трудодни 200 гр. зерна и 100 гр. картофеля. Времени на выращивание собственного урожая практически не

оставалось. На колхозных рынках можно было обменять товар или купить по завышенным ценам.

Таким образом, в тыловых районах использовались различные способы продовольственного и промтоварного обеспечения (введение карточек, развитие огородничества и подсобных хозяйств, создание отделов рабочего снабжения, использование системы общественного питания, работа колхозных рынков, частичная коммерческая торговля), в конечном итоге обеспечившие минимальные потребности населения.

Жилищно-бытовая ситуация в Кировской области резко обострилась с началом войны. Затронув каждого жителя тыла, она являлась одной из самых острых социальных проблем. Повседневные возможности населения, определяемые принципом приоритетности потребностей фронта, а также уровнем социально-экономического развития региона значительно снизились.

Во втором параграфе «**Обеспечение медико-санитарного обслуживания в годы Великой Отечественной войны**» речь идет об основных задачах, стоящих перед органами здравоохранения в 1941–1945 гг., механизмах их реализации, динамике заболеваемости в Кировской области и возможностях населения пользоваться услугами здравоохранения.

Органы здравоохранения в годы войны решали сложные социально-демографические задачи. В тылу медицинские учреждения занимались организацией лечения раненых и больных бойцов Красной Армии, обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия тыла, а также поддержанием здоровья гражданского населения.

В Кировской области было развернуто большое количество эвакуационных госпиталей. В 1944 г. в области работало 53 госпиталя (из них 6 специализированных) на 34,4 тыс. коек. 75,7% коечной сети сосредоточено в районах области. Всего за годы войны из общего количества поступивших в госпитали выписалось 266253 пораженных в боях (60,3%) и 35883 больных (73,5%). В часть вернулось 52,5%, уволено в отпуск 3,1%, уволено в запас 42,9%, умерло 1,4%. Работники эвакуационных госпиталей Кировской области проделали большую работу, вернув на фронт более 136 тыс. бойцов.

Интенсивные миграции, резкое ухудшение жилищно-бытовых условий вызвали рост числа эпидемических заболеваний в 1941–1942 гг. Заболеваемость дизентерией возросла в 1,3 раза, брюшным тифом и паратифом – в 2 раза, сыпным тифом – в 14,4 раза. Уже в первый год войны в списке инфекционных появлялись новые виды заболеваний (цинга, туляремия и лептоспироз).

Туберкулез – болезнь, имеющая ярко выраженную социальную окраску. Несмотря на функционирующую сеть туберкулезных больниц и санаториев заболеваемость туберкулезом по Кировской области значительно превышала уровень РСФСР. Коэффициент смертности от туберкулеза уже в 1943 г. составлял 49,6 на 10 тыс. чел., т.е. в 2,4 раза больше, чем в довоенный период.

Миграционная подвижность населения в качестве причины роста числа эпидемических заболеваний постепенно отходила на второй план. Преобладающими факторами стали неправильная диагностика; отсутствие должного

наблюдения за очагами заболеваний; тяжелое санитарно-эпидемиологическое состояние области; отсутствие у населения элементарных предметов гигиены, в том числе мыла. Они способствовали стабильно высоким, а по некоторым заболеваниям (грипп, корь, малярия, скарлатина), растущим показателям заболеваемости.

Несмотря на увеличение сети медицинских учреждений и коечного фонда в них, потребности населения в медицинском обслуживании значительно возросли. Возможности людей своевременно обращаться за медицинской помощью ограничивались количеством медперсонала, отсутствием медицинского оборудования и т. д. Обеспеченность врачами составляла всего 39% от необходимого уровня.

Учреждения здравоохранения, опираясь на общественную помощь, осуществляли: очистку территорий, обязательную санитарную обработку мигрантов и вакцинацию, активную пропаганду, работу санитарных дружин и медико-санитарных частей, расширение аптечной сети и др. Несмотря на предпринимаемые меры, показатели эпидемической заболеваемости в Кировской области к концу войны по-прежнему оставались высокими, но приобрели стабильный характер.

В третьем параграфе «**Социальное обеспечение населения Кировской области в 1941–1945 гг.**» рассматриваются проблемы социального обслуживания отдельных категорий населения, находящихся под особой защитой со стороны государства.

Конкретно-исторические обстоятельства, действующие как в годы войны, так и в мирное время, порождали у населения необходимость социальной защиты (вынужденная миграция, получение производственной травмы, уход на фронт, ранение на войне, потеря кормильца, наличие врожденных или приобретенных физиологических и психологических отклонений, рождение ребенка, наступление пенсионного возраста).

За годы войны в списке особо нуждающихся появились новые категории населения (эвакуированные, инвалиды Великой Отечественной войны, семьи военнослужащих). К традиционным категориям граждан, которым оказывалась социальная помощь, относились: женщины и дети, инвалиды (не зависимо от причины получения инвалидности), пенсионеры. Эти обстоятельства требовали от органов социального обеспечения усовершенствования и расширения применяемых мер социальной помощи, а также внедрения новых форм работы.

Все виды социальной помощи населению, используемые в годы войны, условно можно разделить на две группы: общие (применялись ко всем категориям нуждающихся) и специальные (в зависимости от принадлежности к конкретной категории).

Так, например, инвалидам Великой Отечественной войны оказывалась помощь в виде назначения пенсий, получения льгот, сбора вещей, шефства со стороны предприятий и учреждений, улучшения жилищных условий, обучения новой профессии, трудоустройства на работу, лечения и протезирования, организации специальных учреждений для инвалидов войны и пр.

Система пенсионного обеспечения в годы войны также претерпела изменения. По-прежнему назначались трудовые, военные пенсии, персональные пенсии местного значения и некоторые другие. Инструкции военного времени конкретизировали категории лиц и порядок назначения пособий и пенсий для военнослужащих. Семьи военнослужащих, без вести пропавших в период боевых действий, имели право на пенсию наравне с семьями погибших на фронте.

К 1945 г. группа пенсионеров Великой Отечественной войны стала преобладающей. Число инвалидов Гражданской и Первой мировой войн сократилось в среднем на 40% (главным образом по естественным причинам).

К началу Великой Отечественной войны созданная система социального обеспечения охватывала значительную часть населения во всех случаях утраты ими заработка. За 1941–1945 гг. эта система была скорректирована с учетом потребностей населения в военное время. Однако независимо от периода ее существования общим было одно: размеры выплат оставались низкими, и не могли служить серьезным материальным подспорьем. Поэтому государство в качестве одного из главных направлений деятельности органов социального обеспечения в 1941–1945 гг. выделяло трудоустройство граждан, нуждающихся в социальной защите. В целом контингент населения, обслуживаемого органами социального обеспечения в годы Великой Отечественной войны, значительно изменился, а количество нуждающихся лиц в помощи государства резко возросло.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования.

В истории Великой Отечественной войны детально изучены многие аспекты, но вопросы народонаселения, в силу различных причин, долгое время оставались в арьергарде исторической науки.

В результате административно-территориальных преобразований, миграций и естественных процессов, численность населения области сократилась примерно на 400 тыс. чел., главным образом за счет сельских жителей. Ухудшение социального положения населения, а также структурные изменения ряда процессов определили закономерности естественного движения военного времени: снижение рождаемости, рост детской и общей смертности, и как следствие отрицательный естественный прирост.

Миграции изменились по целям, содержанию и конкретизировались с учетом потребностей военного времени. Первоначально миграции носили временный характер, в дальнейшем именно они стали главным фактором, определившим изменения численности и состава населения Кировской области. В результате военно-мобилизационных процессов Кировская область потеряла безвозвратно более 250 тыс. своих жителей. Каждый третий ушедший на фронт житель области погиб или без вести пропал на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1941–1945 гг. стала центром размещения эвакуированного населения. Преобладающее их количество прибыло к 1 января 1942 г. – 231572 чел., т. е. в среднем каждый десятый житель области носил статус «эвакуированного». Процессы реэвакуации получили наибольшее распространение со второй по-

ловины 1943 г. и к началу 1945 г. в сельской местности Кировской области проживало 31528 эвакуированных.

Одновременно с этими тенденциями, в годы войны силу приобрел процесс территориального перераспределения населения (доля горожан выросла с 16% до 26%). Трудовые мобилизационные процессы способствовали этим изменениям. Наиболее интенсивно эти процессы начали развиваться с 1942 г. вследствие становления законодательной базы. В 1942 г. 124604 чел. были привлечены к трудовой мобилизации, а в 1943 г. уже 262395 чел.

Сложившаяся в тылу социально-демографическая ситуация во многом зависела от социального положения населения. Война принесла немало трудностей и лишений, значительно изменив социальные возможности населения. Введение карточной системы, развитие различных форм самопомощи и взаимопомощи, в сочетании с частичным решением жилищных проблем несколько снизили социальную напряженность. В 1941–1942 гг. активные миграции вызвали резкую волну заболеваемости, однако в последующие годы основными разносчиками были местные жители, что свидетельствует о тяжелой санитарно-эпидемической ситуации внутри области. За годы войны появилось несколько категорий населения, значительных по своему количеству, которые нуждались в особой заботе со стороны государства. От эффективности проведения социальной и демографической политики в стране во многом зависело их дальнейшее существование.

Основной причиной ухудшения социально-демографической ситуации стало снижение качества жизни населения, проявившееся в обострении жилищно-бытовой, медико-санитарной ситуации, интенсивных миграциях, вызванных проблемами военного времени. Тяжелые условия войны, ограниченность материальных возможностей, приоритетность военных нужд перед гражданскими, не позволяли добиться существенных улучшений в решении социально-демографических проблем советского общества.

В заключении необходимо указать перспективные направления в рамках данной научной проблемы: изучение института семьи, демобилизационных процессов, одной из самых актуальных остается проблема людских потерь, а также изучение социального обеспечения различных групп населения, разработка отдельных вопросов в сфере здравоохранения, в частности проблемы голода и эпидемий. Анализ выше указанных аспектов позволит расширить научные знания о социально-демографических процессах и делает эту тему актуальной для дальнейших исследований.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Русских, Н. В. Динамика естественного движения населения Кировской области в 1941–1945 гг. / Н. В. Русских // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: науч. журнал. № 111. – СПб., 2009. – С. 40–45. (0,54 п. л.)

2. Русских, Н. В. Миграционное движение населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. В. Русских //

Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: науч. журн. № 1 (1). – Киров, 2010. – С. 54–59. (0,60 п. л.)

в иных изданиях:

1. Русских, Н. В. Предприятия авиационной промышленности в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н. В. Русских // Гуманитарные проблемы современного информационного общества: материалы межвузов. студенческой конф., 5 апреля 2007 г. / отв. ред. Е. А. Ходырева. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – С. 24–26. (0,12 п. л.)

2. Русских, Н. В. Жилищно-бытовые проблемы рабочих Кировской области в годы Великой Отечественной [Текст] / Н. В. Русских // Человек в российской повседневности: история и современность: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., март 2008 г. / под общ. ред. С. Д. Морозова, В. Б. Жиромской. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – С. 239–242. (0,17 п. л.)

3. Русских, Н. В. Эвакуационные мероприятия в Кировской области в годы Великой Отечественной войны: историографический обзор [Текст] / Н. В. Русских // Ценности современной науки и образования: материалы междунар. науч.-теор. конф., 3–4 апреля 2008 г.: в 2 т. Т. 2. / отв. ред. Е. А. Ходырева. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 294–298. (0,18 п. л.)

4. Русских, Н. В. Сельское население Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): демографический аспект [Текст] / Н. В. Русских // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: науч. журн. № 4. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. госуниверситета, 2009. – С. 210–215. (0,80 п. л.)

5. Русских, Н. В. Социальная политика государства по отношению к инвалидам Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. (на примере Кировской области) [Текст] / Н. В. Русских // Альманах современной науки и образования: в 2 ч. Ч. I. № 7 (26). / отв. ред. Е. В. Рябцева. Тамбов: Грамота, 2009. – С. 118–120. (0,28 п. л.)

6. Русских, Н. В. Социальная политика государства в годы Великой Отечественной войны: историографический обзор [Текст] / Н. В. Русских // Ценности современной науки и образования: материалы всерос. заоч. науч.-практ. конф. 12–13 ноября 2009 г. / отв. ред. Е. А. Ходырева. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 47–52. (0,31 п. л.)

7. Русских, Н. В. Проблемы численности и состава населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н. В. Русских // Меценатство, благотворительность, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность): материалы всерос. науч.-практ. конф. 16 февраля 2010 г. / ред. кол. Н. А. Вершинина, М. С. Судовиков и др. – Киров: Изд. центр КФ МУГУ–МФЮА, 2010. – С. 87–93. (0,41 п. л.)

8. Русских, Н. В. Трудовые мобилизационные процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н. В. Русских // От Великой Победы к Великой России: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 25–26 марта 2010 г. / под общ. ред. А. Д. Гулякова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2010. – С. 378–381. (0,35 п. л.)

9. Русских, Н. В. Военно-мобилизационные мероприятия в Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст] / Н. В. Русских // 65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы обл. науч.-практ. конф. 28 апреля 2010 г. / отв. ред. В. Т. Юнгблюд. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 42–47. (0,28 п. л.)

10. Русских, Н. В. Санитарно-эпидемиологическая ситуация в Кировской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н. В. Русских // Альманах современной науки и образования: в 2 ч. Ч. II. № 1 (32). / отв. ред. Е. В. Рябцева. 2010. Тамбов: Грамота, 2010. – С. 102–104. (0,37 п. л.)

Подписано в печать 11.11.2010 г.
Формат 64x80/16.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,7.
Тираж 120 экз.
Заказ № 1518.

Издательство
Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, т. (8332) 673674

